(cc) BY

Трофимов Александр Владимирович,
аспирант
Широков Олег Николаевич
д-р ист. наук, декан, профессор

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧЕБОКСАРСКОЙ ХЛОПЧАТОБУМАЖНОЙ ПРЯДИЛЬНО-ТКАЦКОЙ ФАБРИКИ В 1941–1945 гг.

Аннотация: *анализ становления и развития текстильной промышленности Чувашии представляет научный интерес для реконструкции и понимания принципов действия советской экономической системы. Цель статьи – исследование проблем становления и функционирования Чебоксарской хлопчатобумажной прядильно-ткацкой фабрики в 1941–1945 гг. в контексте формирования текстильной отрасли промышленности Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны. Источниковая база исследования – материалы Госархива Чувашии, методология – традиционный источниковедческий анализ. В 1941–1945 гг. становление Чебоксарского хлопчатобумажного предприятия сопровождалось производственными трудностями. Невыполнение плана было вызвано дефицитом электроэнергии, материалов, кадров и помещений. Кадровый кризис, спровоцировавший дезертирство и низкую дисциплину из-за простоев усугубил ситуацию. Кризис на фабрике был обусловлен совокупностью экзогенных факторов и эндогенных управленческих дисфункций.*

Ключевые слова: *эвакуация промышленного оборудования, становление текстильной индустрии в Чувашской АССР, Чебоксарская хлопчатобумажная прядильно-ткацкая фабрика.*

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Исследование текстильной индустрии Чувашской АССР важно для анализа советской экономики. Объективность обеспечивается введением в научный оборот рассекреченных архивов, которые позволяют достоверно оценить историю региональных предприятий, не получившей должного отражения в советской историографии в силу идеологических ограничений.

Целью статьи является анализ становления и функционирования Чебоксарской хлопчатобумажной фабрики в контексте формирования текстильной промышленности Чувашской АССР в период 1941–1945 гг.

В историографии тема отражена в работах Суховой «Текстильная промышленность Чувашии в годы Великой Отечественной войны» [6], Трифоновой З. А. «Текстильная промышленность» [7], Каховского В.Ф, Ахмеева С.Н., Иванова Л.А. «Чебоксарский хлопчатобумажный комбинат» [5], Трофимова А. В., Широкова О. Н. Проблемы размещения и ввода в эксплуатацию оборудования предприятий текстильной и легкой промышленности, эвакуированных в Чувашию в 1941 – 1942 гг. [8].

Анализ профильных публикаций и архивных документов показывает отсутствие комплексного научного исследования истории Чебоксарской хлопчатобумажной фабрики. Основной источниковой базой служат материалы Государственного исторического архива Чувашской Республики. Методология исследования основана на традиционных исторических подходах и методах источниковедения.

В 1941–1942 гг. в Чувашской АССР в результате эвакуации были созданы крупные предприятия текстильной промышленности: Чебоксарские чулочно-прядильная и хлопчатобумажная прядильно-ткацкая фабрики, а также производства в Цивильске, Канаше, селе Большой Сундырь и специализированное текстильно-галантерейное производство – фабрика «Басон» [6, с. 188–189]. В 1944 г. фабрика «Басон» была образована путем слияния Альгешевской плетельной и Чебоксарской технoткацкой фабрик [7, с. 203].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Тревожной осенью 1941 г. на станцию Чебоксары из прифронтового Вышнего Волочка Калининской области прибыли эшелоны с оборудованием прядильно-ткацкой фабрики. Это было второе, после электроаппаратного завода, крупное предприятие, эвакуированное в г. Чебоксары [5, с. 8].

В 1941 г. наркомат определил производственную мощность будущей фабрики: 10 тыс. веретен и 230 ткацких станков. По расчетам Средне-Волжского проектного бюро №3, оптимальная загрузка составляла 8 180 веретен и 259 станков.

Оборудование прядильного производства разместили трехэтажном корпусе сельскохозяйственного института, а ткацкий цех занял два здания: 100 станков установили в бывшем общежитии сельхозинститута, 159 – в здании кооперативного техникума. станков. Эксплуатация зданий началась после ремонта и усиления перекрытий [8, с. 39].

Производственная мощность фабрики по проекту составляла 2 400 кг пряжи и 15 тыс. м тканей за две смены. Технологическое оборудование поступило в конце сентября по ноябрь 1941 г. ремонтно-строительные работы, начатые силами предприятия, с 16 октября продолжили специалисты Чувашского строительного треста. По договору работы должны были завершиться к 16 ноября 1941 г., но из-за нехватки материалов, транспорта и кадров сроки были сорваны.

Анализ технического оснащения прядильного производства выявил отсутствие поставок уточных ватеров на 4 000 веретен из г. Вышний Волочек. Их заменили модернизированными машинами с новыми кольцевыми элементами. Кроме того, некомплектно прибыл один толстый банкаброш и отсутствовали два ленточных станка (по 12 выпусков). Из-за несоответствия габаритов прибывшее оборудование не удалось разместить по проекту. В результате в этаже функционировали только два ленточных станка для одного аппарата, а второй остался без необходимого оснащения.

В ткацком производстве не хватало 40 станков. В энергетическом оборудовании отсутствовали двигатели, трансформаторы и электротехника [3. Д. 16. Л. 22].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Неблагоприятная ситуация на Чебоксарской фабрике сложилась и со снабжением стройматериалами. Через Главновхлоппром и НКТП СССР наряды на их получение не были выделены. Острая нехватка наблюдалась по строительному крепежу, цементу, металлоизделиям, стеклу, трубной и кабельной продукции, арматуре и электропроводящим материалам. Также требовались и монтажные материалы: наждачная лента, опоек, сукно, химические реагенты и инструментальная оснастка.

Проектная мощность Чебоксарской хлопчатобумажной фабрики составляла 23 784 прядильных веретена и 701 ткацкий станок. В мирное время при двух 11-часовых сменах планировался выпуск бязи, миткаля и сатина. Прядильное производство (2025,3 т пряжи в год) должно было обеспечивать ткацкие фабрики, включая Сундырскую (214 т). ткани предназначались для покрытия потребностей населения Чувашской АССР. в изделиях бельевого и платьевого назначения. В военное время выпускалась только бязь.

Размещение в центре города было обосновано готовой инфраструктурой (коммуникации, котельная, механический цех) и возможностью объединения цехов. Близость к планируемой железнодорожной ветке сокращала расстояние до нее с 4 до 1 км [2. Д. 16. Л. 24].

Запланированная общая численность персонала: 556 человек на первом этапе и 580 на втором, суммарно – 1136 человек. Распоряжением Главного управления хлопчатобумажной промышленности НКТП РСФСР от 8 сентября 1941 г. начальник управления Коровкин назначил директоров вновь созданных фабрик: в г. Чебоксары – Логинова, в поселке Сосновка – Шевалина П. И., в г. Цивильск – Митюрева Л. П., в г. Канаш – Пигасина В. М., в с. Большой Сундырь – Иванову В. И.

В 1943 г. Чебоксарская хлопчатобумажная фабрика выполнила производственный план лишь на 14,2% по пряже (72,9 т) и на 11,3% по ткани (390 400 м²) из-за дефицита электроснабжения, вызвавшего простои до 83,6%. Причинами также стали переработка низкосортного сырья (около 60% от общего объема) и

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

завышенный плановый показатель выхода продукции в 90%, который был невыполним из-за отсутствия угарного оборудования. Качество хлопка было низким из-за неправильного хранения в 1941–1942 гг.: значительная часть сырья имела порчу от 6 до 25%, а партия весом 19,8 т была полностью сгнившей. Это привело к увеличению количества угаров (текстильных отходов).

В 1943 г. были введены в эксплуатацию 2 718 прядильных веретен и 92 ткацких станка. среднегодовая производительность оборудования составила 82,3% по прядению и 87,8% по ткачеству. Основной причиной простоев (80%) стал недостаток электроэнергии; на все остальные виды простоев пришлось 1,4%.

Фабрика, помимо основного ассортимента, выпускала пряжу для бязи, ремней и ватерного шнура, что составляло 2% от общего объема. Качество пряжи: первый сорт – 95,2%, второй – 3,84%, брак – 0,96%. Производительность труда составила 78,6% в прядении и 76,8% в ткачестве из-за невыполнения плана по эффективности оборудования. средняя зарплата работников находилась в диапазоне от 8 до 11 руб. [3. Д. 16. Л. 25].

Анализ развития Чебоксарского предприятия в военное время выявил ряд типичных трудностей. Ключевыми проблемами стали: неподходящие помещения, нехватка строителей и материалов, а также срыв подрядов Трестом №3 Текстильстроя. Существенную роль играли дефицит автотранспорта и электроэнергии, вызывавший простои оборудования. На фабрике наблюдался значительный перерасход топлива, вызванный эксплуатацией парогенераторной установки на открытом воздухе, которую нельзя было останавливать. Высокая стоимость транспортировки древесного сырья была связана с переправой дров через Волгу на устаревших баржах и паромах [3. Д. 16. Л. 26].

На невыполнение производственного плана повлиял кадровый вопрос, особо выделялась неудовлетворительная трудовая дисциплина. В военное время на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., материалы о нарушениях (опоздания, появление в нетрезвом виде, растрата времени) направлялись в суд. Табельщик обязан был немедленно докладывать руко-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

водству о любом нарушении, а при опоздании свыше 20 минут руководитель подразделения передавал дело в юридический отдел для обращения в суд в течение 24 ч.

В 1942–1943 гг. за дезертирство с рабочих мест выносились суровые приговоры. Например, 26 ноября 1942 г. четверо сотрудников фабрики были осуждены на 5–6 лет заключения, а 13 января 1943 г. рабочий Ченахов С. С. получил 8 лет тюрьмы за самовольный уход. Военный трибунал массово приговаривал нарушителей к 5–8 годам лишения свободы. Среди осужденных – Григорьева А. И. (6 лет), Диденко С. В., Иванова Е. И., Воробьева Н. И. (по 5 лет), а также Строговец П. М. и Богомолов М. Ф. (7 лет). Аналогичные сроки получили граждане из разных регионов СССР. В некоторых случаях применялись условные наказания. Работницы Степанова С. В., Мухарова О. И. и Трифонова Н. С. получили по 5 лет условно с возвращением на фабрику. Работница Григорьева А. Г. из Чувашии была признана невиновной, так как отсутствовала по причине отпуска и не была уведомлена о возобновлении работы [3. Д. 16. Л. 28].

Основной причиной дезертирства на фабрике являлись систематические простои из-за перебоев с электроснабжением и суровые условия труда. В качестве примера приведем Постановление СНК СССР от 9 августа 1943 г., по которому женщинам с детьми до 8 лет предоставлялся лишь один выходной в неделю, а кормящим матерям при 8-часовом рабочем дне – два 30-минутных перерыва на кормление. Статистика дезертирства: 22 человека (январь-июль 1943 г.), 8 (июль), 7 (август). В связи с этим и.о. директора фабрики Иванов просил Военный трибунал войск НКВД Чувашской АССР провести показательный суд, что свидетельствует о невозможности удержать работников иными методами.

На Чебоксарской хлопчатобумажной фабрике в 1941–1945 гг. наблюдалась высокая ротация директоров (Логинов, Наумова, Иванов. Шустерман) из-за сложности выполнения плана. Невыполнение производственных показателей приводило к выговорам и жестким кадровым решениям со стороны НКТП СССР.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Помимо управления директора решали жилищно-бытовые и социальные вопросы. Секретный приказ НКТП №32с от 30.01.1943 г. фиксировал случаи незаконного выселения семей военнослужащих и завышения платы за жилье. Указание Наркома №870-сс 03.03.1943 г. критиковало неудовлетворительные бытовые условия: отопление, санитарию, работу столовых и магазинов. Директорам предписывалось лично контролировать выдачу продуктов по карточкам, пресекать хищения, организовывать пошивочные мастерские, подсобные хозяйства и политико-воспитательную работу. В связи с незаконным хранением оружия эвакуированными лицами, предприятиям предписывалось создавать секретные отделы для его приемки. Для борьбы с хищениями СНК СССР постановлением №997–299с от 15.09.1943 г. предоставил директорам право проводить обыски в цехах.

В 1943 г. на территории Чебоксарской хлопчатобумажной фабрики произошли возгорания, после которых были усилены меры противопожарной безопасности. Ключевым направлением стала поддержка фронта через создание комсомольско-молодежных бригад, основную часть которых составляли женщины. Их самоотверженный труд стал примером героизма в тылу, что подтверждается перевыполнением плана бригадой Л. Анисимовой [4, с. 43].

В тяжелейших условиях Чебоксарская хлопчатобумажная фабрика проявила трудовой героизм, преодолев нехватку сырья, перебои в снабжении и дефицит кадров. Перестройка промышленности Чувашии на военный лад завершилась к концу 1942 г., а к 1944 г. валовая продукция выросла в 2,6 раза по сравнению с 1940 г [2, с. 19]. Довоенный уровень текстильной промышленности был превзойден лишь в годы четвертой пятилетки. В условиях дефицита сырья легкая промышленность наладила массовый выпуск тканей для парашютов и самолетов, технических сукон и кирзовых сапог [1, с. 69].

Кризис на Чебоксарской хлопчатобумажной фабрике был вызван совокупностью внешних (энергетический дефицит, нехватка ресурсов) и внутренних (управленческие дисфункции) факторов. К ним относились трудности с монтажом оборудования, нехватка стройматериалов, топлива и кадров, а также низкое

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

качество энергоподачи. Эти проблемы были типичны для текстильных предприятий Чувашии, созданных на базе эвакуированного оборудования. Особо отмечаем проблему электроснабжения предприятий, с которой столкнулась вся промышленность Поволжья в начале великой Отечественной войны. Она приводила к простоям, падению трудовой дисциплины и росту дезертирства на фабрике.

Список литературы

1. Бутаков, П. В. Промышленная политика СССР в годы Великой Отечественной войны / П. В. Бутаков // Проблемный анализ и государственное управленческое проектирование: политология, экономика, право. – 2013. – Т. 6, № 4 (30). – С. 61–73.

2. Видяйкин, С. В. В едином строю защитников Отчизны. Форсирование промышленного производства Поволжья для нужд фронта / С. В. Видяйкин // Центр и периферия. – 2010. – № 2. – С. 14–22.

3. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф. 1324. Оп. 2.

4. Григорьев, А. Д. Женщина и война: анализ изменений социального статуса и роли (на материалах Чувашии) / А. Д. Григорьев, С. Б. Харитонова // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 4. – С. 40–48.

5. Каховский, В. Ф, Ахмеев С.Н., Иванов Л.А. Чебоксарский хлопчатобумажный комбинат / В. Каховский. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1979. – 200 с.

6. Сухова, Е. В. Текстильная промышленность Чувашии в период Великой Отечественной войны / Е. В. Сухова // Российская цивилизация в условиях трансформации: региональный аспект. – Чебоксары, 2003. – С. 188–194.

7. Трифонова, З. А. Текстильная промышленность / З. А. Трифонова // Чувашская энциклопедия: : в 4 т. Т. 4. – Чебоксары. 2011. – С. 202–203.

8. Трофимов, А. В. Проблемы размещения и ввода в эксплуатацию оборудования предприятий текстильной и легкой промышленности, эвакуированных в Чувашию в 1941 – 1942 гг. / А. В. Трофимов, О. Н. Широков // Центр и периферия. – 2026. – Т. 21, № 2. – С. 35–42.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)